

Н.Н. Скатов

«Еду ли ночью по улице темной...»

Некрасов не только прозаизировал поэзию любви, но и поэтизировал ее прозу. Сколько светлого и гуманного сказал он в стихах о так называемой падшей женщине, предупреждая во многом картины и образы Достоевского! Прежде всего здесь должно быть названо «Еду ли ночью...», после которого Чернышевский заявил, что Россия приобретает великого поэта, а Тургенев, даже в пору близости с Некрасовым, довольно сдержанно относившийся к стихам поэта, писал Белинскому:

«...Скажите от меня Некрасову, что его стихотворение в 9-й книжке (“Современника”) меня совершенно с ума свело; денно и ночью твержу я это удивительное произведение — и уже наизусть выучил».

И тут мало было бы указать на то, что стихотворение описывает жизнь социальных низов, что в нем вводятся элементы социальной биографии, что оно связано с тематикой и поэтикой «натуральной школы» и т. п. Уже первая фраза — «Еду ли ночью по улице темной...» — как бы возвращает к известному пушкинскому вступлению «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», но одновременно и отталкивается от него и ему противостоит.

Если пушкинские мысль и чувство по мере движения стихов все более и далее удаляются от конкретности, восходят к всеобщему, к жизни и к смерти в их почти космическом значении, то Некрасов углубляется в воспоминания, в конкретный, такой исключительный и в то же время такой обычный случай из жизни бедняков. Мотив социальной поддержки краткой биографической «справкой» героини. Но этот мотив, случай из социальной жизни, социальная биография вставлены в рамку романтическую. Реальная история оказывается романтически воспринятой и рассказанной. Первые строки стихотворения создают мрачный колорит.

Еду ли ночью по улице темной,
Бури заслушаюсь в пасмурный день...

И на этом фоне возникает мотив воспоминания:

Друг беззащитный, больной и бездомный,
Вдруг предо мной промелькнет твоя тень!..

В самом рассказе есть недомолвки и оборванность. Мотив судьбы открывает стихотворение и закрывает его, соединяясь с мотивом беззащитности:

Друг *беззащитный*, больной и бездомный...
С детства *судьба* невлюбила тебя... —

это из начала стихотворения. А вот конец:

И роковая свершится *судьба*? Кто ж защитит тебя?..

Зло, не переставая быть социальным, воспринято и как более универсальное. Всеобщий характер определений (горемычная нищета, злая борьба, роковая судьба) как бы преодолевает исключительность ситуации, не давая ей остаться случаем, частностью, вовлекая ее в общее движение жизненных стихий.

В тесных, казалось бы, рамках лирического стихотворения необычайно концентрированно Некрасов предсказывает некоторые открытия Достоевского-романиста. Это и характер социального изгоя, в котором шевелятся проклятия миру, бесполезно замирающие.

Сама ситуация повторится в «Преступлении и наказании», где во имя спасения семьи от голодной смерти девушка пойдет на улицу: история «вечной» Сонечки Мармеладовой восходит к некрасовскому «Еду ли ночью...»

Известно, что сюжет некрасовского стихотворения воспроизведен почти буквально в повести Щедрина «Запутанное дело» во втором сне Мичулина — как будто бы Щедрин точно проследовал за поэтом.